

12+

Владимир Гуляев

Секрет арифмометра

Владимир Георгиевич Гуляев Секрет арифмометра «Феликс». Рассказ с элементами фантастики

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42648914
SelfPub; 2019*

Аннотация

Владимир неожиданно попадает в свое детство на 50 лет назад. Встречает самого себя семилетнего. Так же неожиданно возвращается в своё время, пробыв в прошлом 4 часа. В настоящем времени прошло всего около 1 минуты...Потом Владимир оказывается в прошлом за две недели до своего рождения, затем в 1947 году, где встречается со своим дедом...

«Секрет арифмометра «Феликс»»

имя автора – Владимир Гуляев

e-mail: vladimir.gulyaev.57@mail.ru

место проживания: 656065, г. Барнаул, ул. Жасминная.2а

телефон для связи – 8-902-997-7920

Секрет арифмометра «Феликс»

(рассказ с элементами фантастики)

Глава 1

На улице стояла сырая и пасмурная погода, осенний морозящий дождь выстукивал морзянкой по оконному стеклу о том, что вот-вот должен выпасть первый снег, который отбелит городские улицы толстым пушистым слоем иссиня-белого цвета.

В комнате было тепло и тихо, спокойное и размеренное тиканье настенных часов действовало успокаивающе. Жена на кухне смотрела очередной сериал и шила на ручной швейной машинке новогодние костюмы внукам.

Владимир закончил, наконец-то, редактировать сказку про «Муравья-героя», которую они сочинили с внучкой почти пять лет назад, придумывая маленькому муравью разные приключения. Тогда она казалась им вполне нормальной сказкой, с законченным сюжетом и без явных ошибок. Но прочитав её недавно, он понял, что кое-что в ней нужно

подправить и изменить. И вот сегодня он поставил точку в сказке, перечитал её раз, потом, распечатав «правленный шедевр» на принтере, прочёл его ещё разок.

«Как муравей нашёл «себя» и стал героем!»

Однажды в одном лесном муравейнике появился на свет маленький муравей с белым пятнышком на спинке. Подобное явление в муравьиной истории было один раз – очень давно: много-много времени назад с такой отметиной жил в их стране воин – герой по имени Мур. Он был отважный и справедливый, поэтому и помнили о нем всегда, и из поколения в поколения рассказывались истории про его подвиги. В надежде на то, что этот муравьишка тоже будет умным и смелым, взрослые муравьи называли малыша именем – Мур.

Маленький Мур, вместе с другими муравьишками, первое время изучал жизнь большого муравейника, а муравьи – учителя присматривались к ним, и определяли, кто из них кем будет. Мур, узнав легенду о войне-герое, тоже решил стать воином, и не просто воином, а настоящим героем».

«Ну что же, вроде бы неплохо, неплохо получилось! Наверное, – подумал Владимир и отклонился на спинку кресла-качалки, глядя на книжные полки. – Да, смотри-ка, как время бежит быстро, уже пять лет пронеслось».

Его взгляд остановился на стареньком арифмометре, оди-

ноко стоящем возле книг, вроде бы как из «другой оперы». Он был куплен недавно на блошином рынке как память о школьной и студенческой юности. Тогда ещё не было не только компьютеров, но и калькуляторы имелись только в бухгалтериях крупных организаций, а в менее крупных конторах разные математические расчеты производились на счетах методом бряканья, передвигаемыми костяшками. В школах и институтах менее сложные расчёты выполнялись в уме или на промокашке, а более сложные – на доступном чуде науки, логарифмической линейке.

Взяв в руки этот «доисторический предмет», Владимир обратил внимание на дату его изготовления – 22 мая 1957 года! Покупая его, он даже и не глянул на дату – ну ностальгия, ну старая вещь, ну на память о прошлом... А оно вот даже как!

«Интересное дело, ведь ему уже 59 лет! Одногодки мы с ним, значит! – Подумал он. – Быстро же время пронеслось! Пятьдесят девять – это не десять лет! Вот уже и дочь с сыном выросли, внуки уже в школу ходят. А вроде бы всё вот только что было, и совсем ещё недавно сам учился в школе. Да. Хорошие были времена! С удовольствием бы хоть одним глазком заглянул в те годы!»

После необычного совпадения с датами, Владимир решил немного освежить в своей памяти знания об арифмометре, для чего набрал в ноутбуке данные машинки. Благодаря прогрессу ответ был получен почти сразу:

*«Арифмометр "Феликс",
заводской № Н57419,
выпущен 22 мая 1957 года.
Изготовитель: завод "СЧЕТМАШ"
ГЛАВТОЧМАША МП и СА СССР
Описание арифмометра...»*

«Да, интересное, все-таки, устройство! Помнится, что хотелось разобрать его и глянуть, что же у него там внутри и как он считает этот «железный Феликс»? На дипломе-то мы производили на нём довольно-таки сложные вычисления: умножали, делили, возводили в разные степени. А вот как он устроен и как работает сейчас уже без инструкции и не вспомнить».

Владимир произвольно провёл рукой по корпусу машинки и, не задумываясь, набрал рычажками цифры – 2-2-0-8-1-9-6-4, потом медленно крутанул несколько раз ручкой и неожиданно для себя услышал позвякивание и постукивание внутренностей арифмометра, показалось, что аппарат слегка завибрировал, а ручка стала чуть теплой.

Откуда-то сбоку послышался лёгкий, тонкий звук, похожий на звук колокольчика «дзи-нь-нь»! От неожиданности Владимир даже глаза прикрыл на мгновение и тут же почувствовал, что он стоит на полу, а не сидит в кресле.

Он стоял на лестничной площадке в подъезде какого-то

дома...

Этажами выше щёлкнул дверной замок и кто – то вышел из квартиры:

– Я на улицу пошёл, с пацанами футбол погоняем.

Звонкий мальчишеский голос почему-то ему показался знакомым. Владимир замер в ожидании невероятного: он с трудом, но начал понимать, что каким-то образом очутился в подъезде дома, который как две капли воды был похож на подъезд его детства в городе Норильске! Но, этого не могло быть, он только что, сейчас сидел в кресле у себя дома, в Барнауле!

«Мистика какая-то! Или сон! Да сон, конечно сон, точно – сон...»

И «в этом сне» к нему быстро спускался, перепрыгивая через ступеньку... Владимир! Нет, не сегодняшний пятидесятидевятилетний он, а он – ещё маленький Вовка, лет семи-восьми! Владимир непроизвольно закрыл глаза на секунду и прислонился к стене спиной.

– Здравствуйте! А вы кого-то ищете?

– Да... вот... к знакомым пришел... а их, видимо, дома нет.

– Ясно. Наверное, в тундру ушли ягоду собирать.

– Наверное.

– А здоровская у вас куртка, яркая такая. – Сказал Вовка и ускакал вниз к выходу на улицу.

На улице послышался рев мотора мотоцикла, вывернув-

шего из-за угла дома. Владимир увидел в окно как мотоцикл, управляемый явно пьяными парнями, виляя, пронесся на большой скорости возле крыльца подъезда, из которого сейчас должен будет выбежать Вовка. Да, вон он, Вовка, выскочил из подъезда и схватился за перила, собираясь перепрыгнуть через них как всегда, но резко и вовремя остановился.

«Что же это произошло-то такое?» – Владимир больно ущипнул себя правой рукой за ухо. – «Больно блин. Что это за сон такой странный? Да и больно во сне не бывает. Страшно бывает, а больно – нет! Значит не сон, а что же тогда?.. Неужели...» – Догадка о невероятном, фантастическом и невозможном, перемещении во времени и пространстве мелькнула и закрутилась в голове: «Это как же так? Это что же получается? Я набрал цифры 2-2-0-8-1-9-6-4 – и это год? И месяц?! И число что ли – 22! Не может быть! 1964 год 22 августа!» И тут Владимир вспомнил, что тогда в том далёком 1964 году в конце августа всё происходило именно так:

«С улицы, через открытые форточки, доносились веселые крики друзей. Вовка быстро оделся, обул кеды и выскочил из квартиры. Ему вслед крикнула мать:

– Вовка, ты далёко?

– Я на улицу пошёл, с пацанами футбол погоняем.

Вовка вприпрыжку спускался по лестнице, перепрыгивая через ступеньку. Четвертый этаж, третий, второй. На площадке между первым и вторым этажами, возле почтовых

ящиков, стоял дядька в спортивном костюме с ярко-красной курткой. Спросив тогда что-то у незнакомца Вовка, не дожидаясь ответа, быстро спустился вниз и, выскочив из подъезда, неожиданно увидел возле крыльца мотоцикл. Обычно он лихо перепрыгивал через перила и бежал вприпрыжку на школьный двор, где постоянно собирались друзья и дворовые пацаны для игр. Но сегодня, то есть получается что тогда, совершить лихой прыжок ему помешал этот мотоцикл, который с ревом пронесся на большой скорости возле крыльца, миновал двор, поднимая пыль, и скрылся в арке дома. И вот сейчас, стоя у окна и глядя на стоящего внизу «себя», он ясно вспомнил то, о чём тогда подумал: «Если бы я не остановился возле того дядьки с расспросами, то мог бы как раз попасть под этот дурацкий мотоцикл! Бр-р-р!»

«Да, блин, именно так оно и было! И мужик стоял на площадке, точно – стоял! Я ещё подумал: «Какая у этого дядьки красивая ярко-красная куртка! Таких ярких курток я и не видел!» Значит, получается, что я видел не незнакомого мужика, а самого себя сегодняшнего! И про промчавшийся возле крыльца мотоцикл я подзабыл, а вот сейчас, увидев, вспомнил. Неужели получается, что я, не задержавшись тогда на несколько секунд возле себя сегодняшнего, мог бы попасть под мотоцикл? Стало быть, и попал я сюда для того, чтобы спасти самого себя!?! Ну, дела!.. Как это возможно? Фантастика! Хотя вполне реально, переместился, спас и пора домой! Ха-ха!»

Вот тебе и ха-ха, но как всё-таки это произошло, как получилось так, что я оказался здесь? Как это перемещение в прошлое смогло произойти так запросто? Неужели всё дело в арифмометре? Ерунда какая-то!» – Думал Владимир. – «Нет, здесь дело в чём-то другом! Может всё-таки это сон? Глубокий сон! Или, правда, перемещение! Вот так просто – бац и переместился!? Даже и без «бац», а просто раз – был там, стал вот здесь! Нет, так просто не бывает! Должно что-то быть. Ведь для того, чтобы куда-то переместиться в пространстве, да ещё и во времени, нужен определенный портал с мощным энергетическим полем! Должны быть какие-нибудь необычные явления, отклонения, предшествующие этому, аномалии какие-нибудь, странности!

В своём доме мы прожили почти десять лет и никаких отклонений и необычностей не происходило. Видимо, что-то где-то сдвинулось в космосе или внутри Земли, может быть! Должна же быть причина! Ну не «Феликс» же стал причиной подобной аномалии! Хотя... Кто его сегодня знает, что может стать причиной чего-то, а что следствием. Вон, в мире и космосе, сколько странностей происходит! Но, как со мной такое произошло? Если всё дело в «Феликсе», а он остался там дома, как же мне вернуться назад? Не оставаться же мне здесь навсегда, да и где здесь оставаться: без документов, без жилья! Да и жил я здесь уже! И сейчас один «Я» здесь уже живёт и значит второму места нет! Только в психушке найдётся местечко, скажи кто я и откуда! Не поверят! А за психа

примут точно, либо за шпиона! Город-то закрытый – пограничная зона считается! Да, больш-о-ой парадокс, получается! Или получился!»

Владимир оглядел себя: «легкие кроссовки без шнурков, спортивные брюки, красная спортивная куртка с гербом СССР на спине, футболка с рисунком из мультика «Трое из Простоквашино» и надписью «А ещё я на машинке вышивать умею!» Вся его экипировка была явно не по времени! Просто подобных вещей тогда ещё не было, не производили! Вот попал, так попал! То-то Вовка так посмотрел с удивлением на мой «прикид»! Хорошо хоть не босиком! Что же делать дальше-то? Куда двигаться? Прямо как в «Джентльменах удачи»: «Уходить надо, а то заметут нас здесь!..»

Потоптавшись немного в подъезде, Владимир вышел на улицу и, опёршись на перила, с интересом и какой-то грустью оглядел двор своего детства. С десятка полтора пацанов, в том числе и Вовка, пылили с мячом на школьном поле возле новой школы, а в разных местах большого двора несколько групп из девчонок играли в классики и прыгали на скакалках, отдельные кучки мальчишек «резались» в «пристенки» и «в ножички», кто-то играл в «пекаря». Как бы это было невероятно, но от всего увиденного повеяло теплом и радостными воспоминаниями. «Ну, что же, раз такое получилось, значит, так должно и быть. Поглядим, куда кривая выведет!»

Вновь построенная школа, в которую он в тот год пошёл в

первый класс, была почти готова к приему учеников. Видно было, что шли последние отделочные работы: строители сушились возле школьного крыльца, разгружая коробки из машины, видимо с краской и кафельной плиткой, а в окнах на разных этажах мелькали фигуры женщин, моющих стекла.

Странное было ощущение: тебе уже под шестьдесят, а через 10 дней ты пойдёшь в первый класс! И сейчас вон он ты же стоишь в воротах на футбольном поле школьного двора! Мурашки пробежали по спине от происходящего...

И мысли с воспоминаниями с особой ясностью всплыли из подсознания: «Да, тогда было всё просто! А может и казалось, что всё просто и правильно: зима сменялась весной, а летнее солнце сильно грело и светило ярко даже в такое очень короткое и дождливое северное лето, которое быстро переходило в такую же короткую осень. А осень несла долгожданный праздник 1-го сентября, праздник школы и, особенно, для первоклашек! Вовке тогда очень хотелось в школу, он ещё не знал, что там будет в школе, но чувствовал, что всё будет нормально и здорово: он научится хорошо читать и писать, он...он!

Воспоминания вихрем пронеслись в голове.

«Да, детство и школьные годы – это особая пора жизни, которая заполнена такими бурными событиями и постоянными, ежеминутными изменениями и волнениями, каждодневными преобразованиями и каждодневным познанием чего-то нового и доселе неизведанного», – подумал Вла-

димир. – «Но ещё более волнительные события произошли сейчас! Ни денег, ни жилья!

Ведь и на самом же деле не придёшь сейчас к отцу с матерью: «Здрасьте, я – ваш сын! Заблудился тут во времени!..» Абсурд! Да они ещё и младше меня на четверть века: если сейчас 1964 – то отцу, получается – тридцать пять, а матери – тридцать один! А мне – пятьдесят девять! Так они мне сейчас в дети годятся, а я, тот Вовка, внуком самому себе! Парадоксище! Интересно, а сколько же времени прошло у меня здесь и там – дома? Полчаса. Да, скорее всего полчаса. Поди, уже хватились меня искать: жена на сотовый звонит, а сотовый-то там остался, дома. Сотовый есть, а меня в кресле нет! Вот шоковая ситуация! Блин! И ведь не сообщишь, что я тут! Прямо как в кино «Назад в будущее». Знал бы, что такое случится, то хоть советские деньги из коллекции прихватил бы!

О, кстати, тогда помнится я, стоя в воротах, поглядывал мельком на крыльцо где стоял тот дядька, то есть – я, а потом вышел отец и мы с ним о чём-то поговорили и ушли. Интересно будет так или нет?»

Из подъезда вышел... отец с бидоном.

Поздоровался:

– Здрассте!

«Блин! Всё так! И отец!.. Живой!.. Молодой!.. Точно, тридцать пять ему здесь. Одет как всегда с иголки: в костюме и при галстуке... С бидоном, значит суббота сегодня,

наверное за пивом пошёл».

– Здравствуйте!.. За молоком или за пивом?

– Да, вот решил в субботу побаловать себя пивком! Где-то я Вас видел. Не на партконференции, случаем?

– Нет, вряд ли, я сегодня приехал в Норильск. В гости. Гуляю вот, город изучаю.

– Может по кружечке, за знакомство! Я Геннадий.

«Точно, отец... Это, в его характере видеть во всех людях друзей...» – А в голове затукало так: тик-тук-тик...

– Владимир. Да, понимаете, я денег не захватил с собой, куртку вот другую одел, а деньги в пиджаке остались.

– Не беда, я угощаю.

– Да как-то неудобно.

– Ничего, Владимир! Какие неудобства, сегодня я угощаю, а завтра, может, ты угостишь! Ишь совпадение какое: у меня ведь младший сын тоже – Вовка, Владимир. Вон он на воротах стоит, пострел! Шустрый пацан. А старший сын – Вячеслав. Ну что, пошли.

Владимир посмотрел на отца и подумал о том, как мало ему всё-таки пришлось с ним общаться в жизни. Раннее детство не в счёт – смутно помнится, а в юности только вечерами за ужином встречались, а летом вообще не виделись, то в деревне отдыхал на каникулах, то в пионерлагере... Так вот всё в круговороте жизненном и вертелось быстро... Быстро! Слишком быстро! Сейчас он смотрел на него с любовью и грустью, зная, что жить отцу осталось четырнадцать лет, а

посидеть и поговорить с ним так и не пришлось: всё суета, суета...

...В пивном зале они пробыли и проговорили часа два.

– Представляешь, Владимир, мы ведь даже не собирались сюда, на Север, ехать. В деревне жили, в районном центре, в Алтайском крае. Работы было много, и никто не филонил, а в прошлом году взяли да и объединили два района в один. И всё! Работы нет, народ поехал кто куда. Мы вот в Норильск три семьи сразу уехали. Квартиру здесь, правда, неожиданно быстро получили – через полтора месяца. Вот уже скоро год как здесь. Да! Не сразу я согласился ехать, да и сейчас всё в деревню тянет, на Родину!..

Отец рассказывал, а Владимир окунулся в воспоминания; он как сейчас помнил тот переезд...

Вопрос отца вернул его в нереальную реальность:

– Да ты, вроде бы, и не слушаешь?

– Да нет, слушаю я, внимательно слушаю. Просто немного отвлёкся.

– Ну, да ладно. Знаешь, я бы с роду из деревни не уехал, но потом подумал – подумал, дети растут, пусть новое что-то узнают с детства. А ты, сам-то, откуда будешь?

– Я? Да, с Барнаула я!.. Ну, в смысле родился там.

– Так я сразу подумал, что ты земляк! Прямо почувствовал! Сразу. Есть в тебе, в обличии твоём наше – сибирское! Дети-то есть?

– Да внуков уже четверо, а детей – двое! Дочь и сын.

– Внуки, говоришь уже! И сколько же внукам? А детям?

– Дочери тридцать семь, сыну – тридцать три. Внучке старшей семнадцать, двум – по десять и младшему, Славке, шесть.

– И сколько же тебе тогда лет-то?

– Ну, мне уже пятьдесят девять, а что?

– Да, ну! Я думал, что лет сорок пять тебе, не боле!..

– Да нет, от...Гена, уже пятьдесят девять.

– Это, конечно, когда мне будет пятьдесят девять, то у меня тоже, наверное, внуков четверо или пятеро будет!..

У Владимира от этих отцовских слов слеза сама собой брызнула из глаза, защебило что-то в груди, защемило. Он смотрел на отца, на этого любимого человека, которого он потеряет в 1978 году, через четырнадцать лет, на этого настоящего русского мужика похожего на Шукшина, такого же прямолинейного и порой резкого, но доброго! Они даже родились с Шукшиным в один год! Схожие черты лица, манеры поведения и разговора. Та же скромность и крутость характера в момент способного стать бурей, а через минуту – штилем.

Видимо и вправду многие люди, рождённые на Алтае, имеют определённое сходство, имеют какой-то заряд на честность и истинно сибирское благородство русского человека, не испорченного европейской «цивилизацией».

– Ну, наверное, будет! Нет, конечно же, будут! Обязательно будут внуки – это ты даже не сомневайся!

За столиком повисло молчание. Каждый думал о чём-то своём. О чём думал отец, для Владимира так и осталось тайной. Самое обидное в этой ситуации было то, что он не мог сказать отцу то, что его ждёт и как он погибнет через несколько лет. Это уже произошло – Владимир об этом знал и помнил, и на будущее повлиять никак не мог. Не в его это сила, не в его это воле. С ходом истории не поспоришь. Здесь он оказался просто наблюдателем, случайным наблюдателем за своей прошлой жизнью по неизвестным ему причинам. Ни больше и ни меньше. Хотя это состояние, «случайного наблюдателя», было вполне реально: он трогал своего отца за плечо, он пил пиво из реальной кружки, мужики в пивном зале реально и с удивлением смотрели на его яркую одежду, особенно на спортивную куртку с большим гербом СССР. Благо, что он не изменял своим взглядам в будущем и не носил футболки и куртки с какими-нибудь иностранными надписями и непонятными символами, иначе быть бы ему изрядно битую за углом этого пивного зала и уж точно не миновать милиции или психбольницы.

– Да, Володя, ты меня, конечно, удивил. Моложаво выглядишь, молодец! А работаешь ты кем?

– Вообще-то, строитель я. Техникум закончил, потом институт! Инженер – строитель, в общем. Как-то так! А, что?

– Тут уж вроде я тебя по батюшке должен бы величать! Отца-то как звали?

– Георгиевич я!

– Георгием, значит, отец твой был! Стало быть, и мой Вовка, когда вырастет, тоже будет Георгиевичем!

– И что?

– Да я просто рассуждаю! Понимаешь, Владимир... Георгиевич, штука какая получается! Я ведь даже и не задумывался раньше, вот до встречи с тобой, что это звучит! Отчество у детей моих будет звучать! Вячеслав Георгиевич – так будут величать моего старшего сына, Славку. А Вовку, значит, будут звать – Владимир Георгиевич!.. Красиво звучит! Это хорошо! Знаешь, а обоих сыновей я тоже потом в строители определю, ну в смысле подскажу им, чтобы строителями стали! А что, смотри-ка, строители молодцы: дома и школы строят! Вечная профессия, правда, Владимир? А знаешь что, я подарю тебе вот этот значок на память о Севере и нашей встрече. Это мне Вовка его прицепил на пиджак – пусть, говорит, висит, красивый мол.

При этих словах отец отцепил с лацкана пиджака значок с изображением белого медведя на черном фоне и надписью «Норильск» и прикрепил Владимиру на куртку:

– Носи!..

Еще немного поговорив, допив пиво, они расстались с отцом «друзьями». Отец пригласил его в гости, но Владимир отказался, сказав, что в другой раз как-нибудь обязательно зайдёт и, пройдя соседним двором, вернулся в свой двор с другой стороны школы и сел на лавочку возле школы.

Ребятня уже играла в лапту. Всё шло своим чередом, а

значит, его появление здесь не нарушило ход истории, возможно не нарушило. Вон его друзья бегают и резвятся. Даже велосипеды кое-кто положил на землю. В компании-то играть веселее, чем одному на велосипеде ездить. «Друг Витёк, помнится, один любил ездить. Жаль, конечно, его велосипед! Угнали его... Милиция тогда велосипед не нашла, а может и не искала. Да, скорее всего, что вовсе и не искала. Так что Витёк тогда стал как и мы все – «безвелосипедным пацаном».

После двух кружек пива и приятного разговора с отцом Владимир просто сидел и смотрел на детвору, на друзей и на себя – маленького, не зная, что же ему делать дальше.

«Да, интересные времена тогда были, и очень интересные события происходили в детстве! Некоторые, возможно, тогда были ключевыми для нас, каждого в отдельности, и имели какое-то своё предназначение. Скорее всего, мы и не придавали им никакого значения, происходило что-то и происходило, как бы случайно, но, видимо, оставалось где-то глубоко в памяти, как некая точка отсчета, раз я вот тут сижу и философствую! А, может, это должно было произойти, и к любой произошедшей случайности приводит какой-то ряд весьма не случайных, но, возможно, последовательных желаний, поступков или когда-то принятых решений, о которых мы забываем с годами.

Это в книгах жанра фантастики всё просто: создали электронное или протонное оборудование и совершили путеше-

ствия во времени или такие путешествия там происходят при помощи не совсем классических "машин времени", а при помощи обнаруженных "чёрных дыр" или естественных порталов. Ни того, ни другого, ни третьего я не обнаруживал и не изготавливал! Но коим-то образом это всё случилось и должен быть какой-то выход из этого и, возможно, существует очень простой способ вернуться назад. Может нужно просто зайти в подъезд и постоять на том самом месте, где я появился три часа назад, или попрыгать. Может и так, попробую проделать это чуть позднее, вечером. Меньше будет вероятности с кем-то встретиться. Просто смех и слёзы! И здесь сидеть как-то неловко. Зайду в школу, посмотрю, как идет подготовка к её открытию, пережду время и вспомню былые годы!»

Зайдя в вестибюль школы, пахший свежей масляной краской и шпаклёвкой, Владимир с ясностью вспомнил этот запах и этот цвет стен, эту желто-коричневую плитку на полу. Прямо впереди женщины-маляры докрашивали ограждение гардероба, слева в конце вестибюля стекольщики стеклили перегородку с небольшими прямоугольниками окошечек и дверью перед лестничным маршем. Помнится, в классе втором, через эти окошечки они с друзьями пролезали, обходя дежурных, чтобы не носить сменную обувь.

Владимир с улыбкой вспомнил про тот случай. «Чего только они не выдумывали, будучи школьниками. Вот спасибо арифмометру! Окунул в страну детства. Главное выныр-

нуть бы в своём времени».

Неожиданно он услышал:

– Добрый день! – к нему подходил директор школы, Пуговкин Владимир Иванович.

– Добрый день, Владимир Иванович!

– О, Вы меня знаете? Что-то я Вас не припомню!

Владимир понял, что «лопухнулся» и надо было выравнять ситуацию:

– Да, нет! Дочь говорила, что у внука в школе директор Владимир Иванович! А я тоже Владимир! Вот и запомнил сразу.

– Ваш внук к нам в школу придёт учиться? Это хорошо! Школа новая, просторная! Вы знаете, что её за десять месяцев построили! Представляете, какие строители молодцы!

– Да, быстро строили, я наблюдал за стройкой... А внук мой в первый класс пойдёт. Вот я и зашёл посмотреть, что здесь внутри и как? Если можно в классе посидеть, желательно в том, в котором 1-А учиться будет! Так сказать, глянуть дедовским взглядом!

– Ну почему же нельзя! Пойдёмте, там как раз будущая учительница вашего внука подготавливает класс!

После этих слов, у Владимира «поехала крыша»: то ли от слов директора, то ли от всего происходящего: «На сегодняшний день – это уже перебор! Да, что же это такое? Кошмар какой-то, конечно это приятно, когда в воспоминаниях, но так, вживую, это просто невероятное что-то! Зою Нико-

лаевну увижу! С ума можно сойти!»

– Вам, не хорошо! Владимир... извините...

– Георгиевич... Нет, всё нормально, правда, всё хорошо. Просто, знаете, как-то светло очень в школе, красиво, солнечно, аж в глазах искорки замельтешили... Нам бы такие школы... Думаю, Вовка будет пятёрки таскать!

– В смысле – таскать?

– Ну, я имею в виду, что учиться будет хорошо, на «пятёрки»! Он паренёк смышлёный, Гуляев его фамилия.

«Зачем я это сказал! Прямо кто-то меня спрашивал, пиво с запахами краски смешались, видимо!»

– Ну, что же, пройдемте в класс вашего внука.

И они пошли на второй этаж.

– А Вы воевали, Владимир Георгиевич?

Врать не хотелось. Правду Владимир Иванович, фронтовик – разведчик, распознал бы сразу. Поэтому Владимир ответил уклончиво, благо за свою жизнь он прочитал достаточно книг и посмотрел много фильмов о разведчиках:

– Знаете, мне бы не хотелось об этом говорить, да и не имею права, уж извините. Вы, Владимир Иванович, как бывший фронтовой разведчик, я думаю, понимаете меня!

– Да, конечно! А вот, кстати, и будущий класс Вашего внука, 1-А.

– Очень хорошо!

– А как Вы узнали, что я на фронте в разведке был?

– Служба, Владимир Иванович! Служба!

– Ну, да! Ну, да!

Они вошли в класс, просторное и светлое помещение, с тремя огромными окнами и тремя рядами, новеньких блестящих парт. Возле окна стояла его первая учительница. Она и тогда казалась небольшой и хрупкой, а сейчас с высоты его роста, она показалась ему совсем маленькой молодой женщиной.

– Вот, Владимир Георгиевич, здесь и будет учиться 1-а, и ваш внук. А это классный руководитель класса – Карасёва Зоя Николаевна! Прошу любить и жаловать! Она будет четыре года учить детишек уму-разуму.

– Здравствуйте! – Тихим приятным голосом поздоровалась она.

– Здравствуйте, Зоя Николаевна!

Владимир подошёл к первой парте у окна и с трудом втиснулся в узкое её пространство:

– Можно я здесь некоторое время просто посижу? Так сказать изучу обстановку.

– Конечно! А я вас оставлю, строителям кое-что нужно подсказать, чтобы не упустили! – сказал директор школы и удалился.

Зоя Николаевна занималась хозяйственными делами в конце класса, а Владимир сидел за «своей партией» и смотрел на классную доску. «Так вот почему тогда, 1-го сентября, Зоя Николаевна сказала Вовке, когда он уселся за эту парту: «Вова, а твой дедушка тоже сидел за этой партией и сказал,

что ты здесь будешь хорошо учиться». Он тогда и не понял, о каком это дедушке говорит учительница, а потом и забыл про её слова.

Владимир посмотрел в окно.

Теплый августовский день радовал солнцем, но это мог быть последний теплый день: на Севере так – осень резко переходит в зиму и северная зима стремительно засыпает снегом всё вокруг, укладывая его плотно и надолго. Почему-то ему вспомнился день, когда их распустили из школы по домам в связи с приближением арктического циклона. Обычно по радио объявляли активировки, которые освобождали их от учебы, а в тот раз, видимо, метеослужба чуть запоздала с объявлением...

Да, за эти четыре часа, которые он находится в своем прошлом, сколько воспоминаний всплыло!

Сидя за этой малюсенькой партой, Владимир хотел обернуться и посмотреть, что там делает Зоя Николаевна, но вдруг, он скорее почувствовал, нежели услышал, откуда-то сбоку лёгкий и тонкий звук, похожий на звук колокольчика – «дзи-нь-нь»!

От неожиданности Владимир даже глаза прикрыл на мгновение и тут же почувствовал, что он сидит в кресле!.. Просто в обычном кресле, дома! Рядом стоял арифмометр «Феликс» с набранными рычажками цифрами – 2-2-0-8-1-9-6-4.

На кухне работал телевизор.

«Значит приснилось! Надо же, как явно всё было! Сколько же я времени спал?»

Владимир прошёл на кухню и глянул на часы. «Восемь. Всего час назад они ужинали, потом он сел прочесть исправленную сказку, потом её распечатал. Прочёл ещё раз. Потом видимо заснул чуток. Получается на сон ушло минут пять, не больше. А сколько событий во сне промелькнуло».

– А ты чего это норильский значок на куртку прицепил? – спросила жена.

Владимир глянул вниз. С левой стороны куртки красовался значок с изображением белого медведя на черном фоне и надписью «Норильск».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.